

Возможность сбежать из племени

Он нарочно не накладывал шину, чтобы избежать лишних подозрений в глазах жреца. Не думал, что этот вопрос всё равно всплывёт!

Возможно ли, что старик заметил это еще в самый первый раз, когда проходил мимо, потому что он плохо прикрыл свою рану?

Нет, если бы это было на самом деле потому, что в тот день он плохо скрывался, этот старик не ждал бы до сегодняшнего дня, чтобы спросить.

Тогда кто-то сказал ему?

Янь Мо не доверял никому несмотря на то, что Цао Тин и её хозяин, а также вся семья Хэ Ту сложили о нём хорошее мнение, а он проявил к ним немного доброжелательности.

Однако, если это Цао Тин и остальные сообщили жрецу, то почему не рассказали раньше? Хотели подождать, пока вернется Юань Чжань, прежде чем рассказать?

Почему Юань Шань и Юань Дяо тоже сейчас здесь? Они действительно друзья Юань Чжаня?

Ладно, Янь Мо привык строить теории заговора. Одной из его многочисленных проблем было ожидать, что всё станет проблемой, более того, он всегда думал, что люди ужасны. Как гласит мудрость – ставь себя на место другого человека. Его сердце было черным, естественно, он не думал, что сердца людей чисты.

Воображение Янь Мо продолжало буйствовать. Он подумал, что если ему придется бежать сегодня, даже если его очки мрази снова пробьют рубеж в сто миллионов, нужно сделать смесь из агрессивных ядов и обмазаться ей.

У старого жреца Цю Ши было немного морщин на лице, но каждая была очень глубокой, две линии, сбегаящие от уголков носа к губам, были особенно глубокими и длинными. Это придавало ему вид очень строгий и злой.

После того, как он закончил говорить и на мгновение прервался, он увидел, замешательство на лице юноши, жрец поднял голову. Когда его взгляд вернулся к Янь Мо, он снова заговорил.

— Когда Ле охотился на дымчатого леопарда, он сломал руку. В то время с ним охотились Шань и Дяо, они использовали палки, чтобы закрепить руку, а затем связали их вместе соломенной веревкой. Вернувшись, они пришли ко мне, чтобы лечить рану. И я увидел этот способ, Шань и Дяо сказали, что ты научил их этому.

Цю Ши уставился в глаза юноши.

Как накладывать шину на сломанную кость он показывал только Цао Тин, так что, должно быть, она, волнуясь за своего хозяина, научила Юань Дяо. Затем Юань Дяо научил Юань Шаня, а уже эти двое использовали этот метод, чтобы помочь руке человека по имени Ле. Янь Мо пришел к такому выводу за доли секунды.

Когда прозвучали слова жреца, Юань Шань и Юань Дяо испытали чувство стыда, оба вздрогнули, но промолчали, ничего не объясняя.

Это действительно Юань Шань и Юань Дяо продали его? Юноша ошеломленно посмотрел на этих двоих. В его глазах задрожали слёзы, он готов был расплакаться от обиды. А самое главное, что новые умения Юань Шаня и Юань Дяо не отнимут у него очки мрази, а ему ещё придется нести ответственность за их действия. Это было несправедливо!

Выражение лица Юань Чжэня не изменилось, он даже не смотрел на Юань Шаня и остальных. Как будто жизнь и смерть его раба и его друзей ничего не значили.

Даже если эти люди действительно предали его, сейчас он мог только всё отрицать. На лице юноши отразился страх и паника.

— Докладываю великому жрецу, я ничего не знаю об этом, клянусь! Я не знаю уважаемого Ле, как же я могу навредить ему?

— Навредить ему? — Старый жрец с презрительной улыбкой отвернулся и пошел обратно к каменной платформе. Если у него и были какие-то сомнения, то лично увидев этого раба, опасения начисто испарились. Такой замечательный способ, не мог придумать юнец, которому не хватает ни смелости, ни уверенности.

Он убедился, что Шань и Дяо не обманули его, и всё было так, как они и сказали. После травмы старшего Хэ, когда ситуация повторилась, они испугались, что всё случится, как с рукой старшего Хэ, поэтому подумали и придумали этот способ.

Старый жрец был уверен, что маленький раб не лжёт ему. Он полагал, что даже если этот сопляк попытался бы, он не смог бы обмануть его глаза.

Имея большой жизненный опыт, чем старый жрец, Янь Мо усмехнулся. Старый дурак действительно пытался обхитрить его. С видом наивного, чистого юноши он в панике обернулся к Юань Шаню и Юань Дяо и запричитал:

— Уважаемый Шань, уважаемый Дяо, прошу вас расскажите уважаемому жрецу. Что это не имеет никакого отношения ко мне, я... хозяин, спаси меня, спаси меня, хны-хы!

Юноша, волоча ногу, пополз. Он с трудом подполз к Юань Чжаню и вцепился в его ногу, плача и умоляя.

Юань Чжань одной ногой пнул его, холодно сказал:

— Хочешь убить его?

Старый жрец обернулся:

— Оставлять чужака всегда плохо, не понятно откуда он явился, но даже если он действительно из племени Яньшань - это всё равно проблема. Мы торгуем с племенем Чжи и если они узнают, что мы приняли их врага...

Вождь, сидевший на каменной платформе со скрещенными ногами, свёл брови, старый жрец слегка перегнул - это всего лишь раб.

Лидер воинов, Юань Чжэн, слегка обеспокоился, наблюдая за юношей, он надеялся, что тот немного успокоится.

Юань Чжань был спокоен, когда он заговорил его интонация была такой же:

— Уважаемый Цю Ши боится племени Чжи?

— Глупости! — выражение лица старого жреца изменилось, он сердито выкрикнул. — Ты прекрасно знаешь, что я не это имел в виду!

— Это хорошо. Воин племени Юань Цзи, подбирая раба, не нуждается в одобрении Чжи.

Старый жрец хлопнул по каменной платформе и сердито закричал:

— Чжань, ты уже забыл, что Чжи захватило Яншань и нашу соль мы вымениваем у племени Чжи?

Юань Чжань равнодушно ответил:

— Ну и что?

Старый жрец не мог поверить, что молодой воин неожиданно окажется таким смелым перед столькими людьми, и посмеет противоречить ему в присутствии вождя. Однако, его статус воина второго ранга, значил, что он не может свободно наказать его. Он обернулся и бросил гневный взгляд на старшего воина Юань Чжэна, ответственного за поощрение и наказание

воинов племени. Взглядом принуждая того вмешаться.

Внушительный Юань Чжэн подошел к Юань Чжаню, который был примерно такого же роста, поднял кулак, ударил себя в грудь и глубоким голосом сказал:

— Беспокойство уважаемого Цю Ши оправданно.

Старый жрец возрадовался, но следующая фраза Юань Чжэна убила его радость.

— Но мои воины, воины племени Юань Цзи никогда никого не боялись!

Голос Юань Чжэна на мгновение прервался, затем он выкрикнул:

— Чжань!

— Здесь!

— Если племя Чжи отказывается продавать нам соль?

— Убить!

— Если племя Чжи объявляет нам войну?

— Убить!

— Хорошо!

Юань Чжэн снова ударил в грудь кулаком, затем вернулся в исходное положение.

«И это все? Этот парень был таким несдержанным со мной, таким грубым, неужели они этого не заметили?»

Старый жрец был зол.

С самого начала он не одобрял идею, чтобы Юань Чжэн становился во главе племени, следующим после вождя, но вождь его не слушал. Этот человек, который мог командовать только в казармах, в его глазах был не способен стать следующим вождем племени Юань Цзи!

— Уважаемый вождь!

Старый жрец посмотрел на вождя с горечью и негодованием.

Наконец вождь открыл рот:

— Действительно ли этот способ, использовать палки для фиксации сломанной кости, так хорош?

Старый жрец не понимал, почему он поменял тему разговора, но вождь спросил, поэтому у него не было другого выбора, кроме как ответить:

— Он имеет особенный эффект, если кость не сильно повреждена, то таким образом можно избежать её искривления.

Вождь кивнул.

— Очень хорошо, в таком случае отметь Шаня и Дяо одной заслугой.

Юань Чжэн ударил в грудь правым кулаком, показывая, что он запомнил.

— Кроме того, этот юноша останется рабом Чжэня. Открытие японского чертополоха будет засчитано в пользу Чжэня. Завтра раздадим зимнюю еду, заодно раздадим награду.

— Да.

Вождь махнул рукой:

— Чжань, ты здесь больше не нужен, забери своего раба.

— Да.

Юань Чжань поклонился, затем подхватил юношу и, держа его на руках, собрался уходить.

— Постой-ка!

Цвет лица старого жреца был пепельным, этот вопрос не мог так закончиться. Ещё с тех пор, как он лечил Юань Бина, оттягивая время лечения Юань Чжэня, люди во главе с Юань Чжанем стали возражать ему всё больше и больше. А сейчас они смеют ставить его в неловкое положение перед вождем. Если он стерпит подобное сейчас, какой вес он будет иметь в глазах воинов племени?

— Цю Ши.

— Уважаемый вождь! — не дожидаясь, пока вождь закончит говорить, старый жрец открыл рот, перебивая его, и быстро произнес. — Пусть Чжань оставит этого раба, у него проблемы с ногой, ему нужен надежный раб, способный о нём позаботиться.

Люди, слышавшие это, почувствовали себя неловко. Все знали о том, что у Юань Чжана проблема с левой ногой, но никогда не обсуждали это в его присутствии. Какой воин захотел бы признать, что он инвалид? Но старый жрец не испытывал неловкости, наплевав на табу, он осознанно сказал это при Юань Чжане и все понимали почему.

Юань Чжань держал своего раба, его лицо ничего не выражало.

Янь Мо опустил глаза, размышляя, как убить этого старого дурака, прикидывая сколько очков мрази получит за это. Но убийство не означало, что его дни в племени Юань Цзи станут лучше. Убьешь старого жреца и появится новый. Не важно любили ли люди из племени Юань Цзи своего жреца или нет, по сравнению с чужаком с «непонятными намерениями», естественно, жрец племени заслуживает больше доверия.

— Цю Ши, что ты хочешь сказать? — спросил шеф с лёгкой досадой.

Старый жрец улыбнулся, как он полагал, более великодушной улыбкой.

— Только что я спросил Чжана, не забыл ли он, что наше племя вынуждено выменивать соль у племени Чжи? Он ответил: «Ну и что?» Его тон был таким безразличным, словно он не беспокоился о том, что племя нуждается в соли. Наверное потому, что Чжань уже открыл новую соляную землю, возможно, уже почти открыл? Уважаемый вождь, как долго мы сможем использовать накопленную соль, которая есть у нас сейчас?

Как только всплыл этот разговор, все поняли, что задумал старый жрец.

Янь Мо мысленно показал средний палец старому пердуну, внутренне высмеивая этого хозяина заплесневелых волос. Но внезапно передумал, его сердце безумно подпрыгнуло. Это была очевидная возможность! Возможность, которую он искал, сама плыла ему в руки!

Юань Дяо и четверо воинов, не произнесшие ни слова, посмотрели друг на друга, Юань Дяо шагнул вперед и открыл рот.

Вождь поднял руку, не позволяя Юань Дяо и остальным заговорить и ответил:

— На этот раз после охоты запасенная соль будет израсходована. Прежде чем наступит зима, мы должны обменять достаточно соли на зиму. Вы, парни, тоже об этом знаете.

Юань Чжэн посмотрел на Юань Чжэня.

— Чжань, ты нашел новую соляную землю?

Юань Чжань хотел ответить честно, что нет, но Янь Мо вдруг вцепился в него ногтями.

Старый жрец тоже не хотел позволять Юань Чжаню ответить и немедленно отдал приказ без разрешения.

— Уважаемый Чжань, ради всего племени, ты должен быть готов пойти на поиски новой соляной земли.

Юань Дяо больше не мог этого вынести и сказал:

— Уважаемый вождь, уважаемый жрец, скоро зима, выйти в это время...

Старый жрец просто проигнорировал его, пристально посмотрел на Юань Чжэня, зловеще улыбнулся и спросил.

— Что случилось, ты не смеешь? Ты только что сказал, что воин племени Юань Цзи ничего не боится.

Он, возможно, не сказал это именно так. Юань Чжань не стал заглатывать приманку старого жреца, но в отношении соляных земель, он и остальные обсуждали это во время охоты. Племя Чжи не было похоже на племя Яньшань, это было ненасытное и жадное племя. После того, как они завладели Яньшань, другие племена, желающие выменять соль, должны были платить непомерно много.

По этой причине поиск новой соляной земли или племени, в котором была бы соль на обмен, был необходим. И эту ситуацию Юань Чжэн хотел обсудить с вождем. Он планировал дожидаться весны до нового года, чтобы выйти и осмотреться. Прямо сейчас старый жрец, заговорил о том же, только время поиска сместил на более раннее, не более того.

Янь Мо ткнул Юань Чжэня, крича мысленно: «Соглашайся! Скорее соглашайся!»

Да для Юань Чжэня это была неподъемно трудная миссия, но разве это не была хорошая возможность для Янь Мо покинуть племя Юань Цзи в дополнение к поиску развития? Хотя момент и сезон были не очень подходящими, но он уже не хотел ждать другого лучшего шанса.

Не ограничиваясь только Юань Чжанем, его идея заключалась в том, чтобы соблазнить несколько человек, последовать за ним и уйти вместе. Если они будут только вдвоём, путь будет слишком опасным.

«Что же сделать?» Мозг Янь Мо бешено работал, изобретая различные вредные идеи.

Юань Чжань посмотрел на вождя.

Вождь задумался.

Юань Чжэн открыл рот:

— Уважаемый вождь, я хотел обсудить с тобой одно дело.

Казалось, что вождь ждал этой фразы, тотчас махнул рукой:

— Идите все. Чжэн и жрец останьтесь.

— Да.

Воины ударили себя в грудь и следом за Юань Чжанем покинули шатёр.

Раздражитель старого жреца ускользнул, жрец сердито уставился на Юань Чжэна.

Юань Чжэн вел себя так, словно не замечает этого.

Вождь вздохнул:

— Жрец мой, ах ты старый, сядь. Поиск новой соляной земли - не пустяк, если это будет зависеть только от Чжаня, мы никогда его не разрешим.

— Я хочу только блага для племени!

— Я знаю.

Вождь старался успокоить старого жреца, одновременно жестом, приказывая кому-нибудь, опустить полог палатки.

Юань Чжань и остальные покинули шатёр. Как только они вышли из палатки, лица некоторых тут же оживились.

Юань Ле - воин на пике своей жизни, казалось, хотел что-то сказать Юань Чжаню, его остановил красно-финиковый парень.

— Брат, если хочешь что-то сказать, подожди до завтра.

Юань Ле повернул голову, бросил взгляд на шатёр, поднял здоровую правую руку и отсалютовал Юань Чжаню, ударив себя в грудь, а затем ушел следом за младшим братом.

Юань Чжань не стал разговаривать с Юань Дяо и другими, с отстранённым выражением лица, держа Янь Мо, он поспешно ушёл. Бедному пареньку скорее всего было очень больно и уже не было сил терпеть, он только что болезненно ткнул его. Если бы он не видел, что маленький раб не слишком истекает кровью, он бы, вероятно, не стал терпеть так долго.

Юань Дяо посмотрел вслед Юань Чжаню, огляделся по сторонам, никого не увидел и, толкнув локтем Юань Шаня, фыркнул:

— Этот старикашка всё хитрее и хитрее, мы ему ни слова не сказали, а он насочинял про нас всякого.

Глаза Юань Шаня смотрели вперёд вдаль, губы слегка двигались.

— Он хотел обмануть малыша Мо, малыш Мо же появился из ниоткуда, и только он появился, тут же узнали про японский чертополох, а потом про способ исправления сломанной кости с помощью палок. Конечно, уважаемый Цю Ши заподозрил, что с ним что-то не так.

— Не только это. Скорее всего, он очень хочет рассорить нас с Чжанем, не хочет, чтобы мы с ним были слишком близки.

— Старый хрыч, совсем выжил из ума. Клан Си Жан был в этом племени дольше, чем наш клан Фэй Ша. Чжань родился в племени, вырос в племени, его корни в племени Юань Цзи, как можно его вышвырнуть? Если этот старый дурак продолжит пытаться изгнать его таким способом, то настроит всех против себя.

Юань Дяо холодно фыркнул:

— Сначала он не хотел лечить Чжаня, потому что тот не был членом клан Хэй Юань, и умышленно лечил первым Юань Бина, который даже не был серьезно ранен, и только потом, много позже взялся за Чжаня.

Юань Шань презрительно усмехнулся:

— Старый дурак хочет сделать Бина следующим вождём, посмотрим, что он сможет сделать.

— Всем известно, что Юань Бин - единственный наследник вождя из клана Хэй Юань. И всем известно, что капитан Чжэн тоже из клана Си Жан. Жрец из клана Хэй Юань, поэтому боится.

— Боится чего? Мы с тобой тоже из клана Фэй Ша, в будущем он постарается избавиться и от нас? — разум Юань Шаня кипел, на его честном лице пылал убийственный взгляд. — Этот старый дурак вынуждает Чжэня отправиться на поиски новой соляной земли зимой, разве это не значит отправить его навстречу смерти? Зимой его нога будет болеть еще сильнее. Будто он не знает об этом! И что собирается делать вождь? Если старый дурак и дальше будет строить козни, он не боится, что хрыч расколется племя?!

— Ты думаешь, что вождь не хочет избавляться от старого дурака? Если бы не Цю Нин, который не всё ещё перенял от жреца...

Голоса Юань Дяо и Юань Шаня становились всё тише и тише. После всего, чтобы выпустить пар и сменить обстановку, они вернулись на площадь, чтобы снова впасть в буйство на какое-то время. До тех пор, пока толпа не начала быстро рассеиваться, и они не вернулись в зону палаток.

<http://bllate.org/book/13594/1205465>